

— Цзяо Цзяо, ты вернулась, – улыбнулась Шэнь Цзывэнь, входя. Она уже достигла брачного возраста. На ней было короткое пальто-жакет луково-зелёного цвета, расшитое узорами из ветвей, в паре с плиссированной юбкой телесного цвета. Она выглядела стройной и элегантной.

Шэнь Цзыцяо сказала нейтральным тоном:

— У вас действительно было время прийти сегодня, ах. Разве вам, ребята, не нужно сопровождать Старую Госпожу?

Она обращалась с ними так же, как они обращались с ней.

Шэнь Цзыфэнь не была так красива, как Шэнь Цзывэнь. Она также не была такой утончённой и щедрой, демонстрируя чувство неполноценности. Она оглядела комнату Шэнь Цзыцяо. Как и ожидалось, всякий раз, когда отец возвращался, в комнате Цзяо Цзяо оказывалась куча лишних вещей. Каждый из этих предметов был намного лучше, чем вещи в её собственной комнате.

— Цзяо Цзяо, я слышала, что домработницы и горничные совсем не проявляли к тебе уважения?

Шэнь Цзыфэнь попыталась скрыть ревнивые нотки в своём голосе.

Шэнь Цзыцяо усадила их, а затем попросила Хун Юй угостить гостей закусками, которые принёс Шэнь Цзыкай.

— Старший брат очень хорошо относится к Цзяо Цзяо.

Шэнь Цзыфэнь сразу поняла, что эти закуски нельзя было купить в столице.

— Я сестра старшего брата.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась, сказав это. Она и Шэнь Цзыкай были самыми близкими людьми в семье. С кем ещё он будет хорошо обращаться, кроме неё?

Шэнь Цзывэнь сказала:

— Это неправильно. Разве мы не сёстры старшего брата?

— Верно, вы тоже его сёстры.

Шэнь Цзыцяо улыбнулась.

Они были здесь не для того, чтобы сражаться с Шэнь Цзыцяо! Шэнь Цзывэнь нежно взяла Шэнь Цзыцяо за руки и сказала:

— Трудно управлять домашним хозяйством. Ты так и не научилась этому. Если тебе понадобится какая-нибудь помощь, просто дай мне знать.

— Если мне понадобится помощь, я попрошу тебя.

Шэнь Цзыцяо кивнула. Она боялась, что они устроят ей неприятности.

— Тебе сейчас не нужна никакая помощь? По крайней мере, мы уже какое-то время учимся у бабушки. Мы хотим помочь тебе, потому что не хотим, чтобы над тобой издевались слуги.

Она действительно их не ценит. Шэнь Цзыфэнь поджала губы.

Шэнь Цзыцяо отхлебнула чаю.

— Никто не смеет меня запугивать.

— Так будет лучше.

Шэнь Цзывэнь пристально посмотрел на Шэнь Цзыфэнь, не желая, чтобы она говорила.

В глубине души они были несчастны. Почему Старая Госпожа вдруг передала свои обязанности этой идиотке? Даже если бы она была законной дочерью, она ничего не умела делать. Она должна, по крайней мере, позволить трём сёстрам работать вместе.

Должно быть, это идея их отца и старшего брата.

Они просто хотели подойти и посмотреть, как слуги проигнорировали Шэнь Цзыцяо. Однако, похоже, на самом деле это было не так.

— Ох, точно. Что-то ещё. Количество нарядов в этом году, похоже, не складывается. Цзяо Цзяо, тебе не кажется, что тебе следует изучить математику?

Шэнь Цзывэнь улыбнулась.

Наряды? Разве они не говорили об этом несколько дней назад?

— Что не так?

— У нас только три наряда, - возмущённо сказала Шэнь Цзыфэнь.

— Сколько нарядов вы, ребята, получили за последние годы? - спросила Шэнь Цзыцяо, но не им. Вместо этого она спросила Хун Юй.

Хун Юй даже не взглянула на двух сестёр. Она почтительно ответила:

— В последние годы Третья Мисс получила пять нарядов, в то время как Старшая и Вторая Мисс получили по три наряда.

Шэнь Цзывэнь улыбнулась.

— В этом году всё по-другому. Старая Госпожа сказала, что мы выросли и уже не так молоды... Поэтому мы должны планировать своё будущее и учиться одеваться.

— Так как Старая Госпожа сказала это, делайте это в соответствии с её обычаями, - сказала Шэнь Цзыцяо.

Шэнь Цзывэнь и Шэнь Цзыфэнь обе показали восхищённые выражения.

— Тогда мы пойдём и поговорим об этом с Мамой Цуй прямо сейчас.

Две сестры отправились на поиски Мамы Цуй. Однако они сказали, что Шэнь Цзыцяо согласилась предоставить им ещё несколько нарядов. Если она не верила им, ей следовало пойти и спросить Третью Мисс.

Мама Цуй ничего не сказала, прежде чем согласиться.

Шэнь Цзыцяо этого не знала.

Она была занята написанием письма для Лорда Семьи Пан. Проблема заключалась в том, что то, что она умела читать, не означало, что она умела писать. Проблема была не в том, как она писала. Раньше она училась в традиционной версии.

Дело в том, что ей приходилось писать кисточкой для письма. Её руки были слишком мягкими, чтобы она могла приложить слишком много силы. Если она не будет осторожна, то испортит письмо.

— Найдите гусиное перо.

После того, как Шэнь Цзыцяо выпачкала чернилами руки, она, наконец, сердито бросила гусиное перо на пол. Она попросила кого-нибудь найти гусиные перья, прежде чем написать искреннее и трогательное письмо после того, как написала его чернилами.

Хорошо! Шэнь Цзыцяо удовлетворённо посмотрела на своё письмо.

Леди Мэнг и Хун Юй тихо убирали грязный стол.

— Дедушка поможет мне после получения письма?

Шэнь Цзыцяо была в замешательстве.

— Что, если они всё ещё откажутся простить меня?

Леди Мэнг сказала:

— Невозможно. Лорд очень ценит Мадам. Он определённо побаловал бы и вас тоже.

— Надеюсь.

Шэнь Цзыцяо вздохнула.

Она обвинила первоначальное тело в том, что оно было слишком расточительным. Она даже не знала, как использовать Семью Пан, когда у неё была такая возможность. Она была действительно слабоумной.

Она велела Хун Юй отнести письмо на станцию, когда горничная пришла сообщить, что пришли три наложницы.

Было ли это совпадением, что они пришли вместе?

Шэнь Цзыцяо ответила: — Приведи трёх наложниц в приёмную выпить чаю, - попросив Леди Мэнг тоже отвести её туда.

<http://tl.rulate.ru/book/36995/1649066>